

## УЧЕБНЫЙ ПЕРЕВОД ЛИТЕРАТУРНОЙ КЛАССИКИ В ДИАЛОГЕ С БОЛЬШИМИ ЯЗЫКОВЫМИ МОДЕЛЯМИ

**Котляренко Н.В.,**

*студент 3 курса БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь*

*Научный руководитель – Концевой М.П., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Большие языковые модели, литературная классика, учебный перевод, пользовательский промптинг, речевой этикет.

Keywords. Large language models, literary classics, educational translation, user prompting, speech etiquette.

В контексте цифровой трансформации возрастают роль и значение фундаментальных культурных доминант, хранимых и транслируемых классической литературой. постижение смыслов произведений культуры других времен и народов, проникновение в духовный мир человека «убедительно прослеживается в такой области, как перевод литературных произведений с одного языка на другой... И, пожалуй, трудно найти в этом плане более яркий пример, чем переводы на другие языки произведений А.С. Пушкина» [1]. С другой стороны, сбережение литературного наследия и его полноценное освоение поколением «цифровых аборигенов» (Digital Natives) во многом определяется успехом полной противоречивой интеграции его с современными цифровыми технологиями. Это актуализирует проблематику учебного перевода литературной классики с использованием больших языковых моделей (LLMs, Large language models), лежащих в основе современных систем генеративного искусственного интеллекта [2]. Цель исследования – выявление факторов повышения эффективности образовательного диалога с LLM в применении к учебному переводу классических литературных произведений.

**Материал и методы.** Исследование проводилось на базе открытых LLM-сервисов (YandexGPT3, GiGaChat, Microsoft Copilot, Claude-3.5-Sonnet, Llama-3-70b-Groq, GPT-4o-Mini). Использовались методы теоретического анализа научной литературы, коммуникативные и педагогические эксперименты, интенциональное моделирование образовательных диалогов с LLMs, семантический, грамматический и прагматический анализ их результативности.

**Результаты и обсуждение.** Исследование подтвердило важность правильного выбора вербальных репрезентаций, которыми маркируются LLMs. Так, рассмотрение их по аналогии с традиционными инструментами существенно затрудняет раскрытие и реализацию уникального коммуникативного и лингводидактического потенциала LLMs, снижает эффективность их применения в образовательном процессе. С другой стороны, восприятие и оценка их как наделенного интеллектом и даже сознанием полноценного субъекта также неправомерна и недопустима. Оптимальным по отношению к LLMs может быть признание их актором (действителем, актером) взаимодействия, который репрезентирует внеличностный персонаж в контексте трансформации культурных начал в технологические, отличается рациональностью и устремленностью к заданной ему цели в контексте определенных установок и правил [3].

Значимым фактором эффективности применения LLMs в учебном переводе литературной классики является выбор языка ведения диалога. Анализ проведенных экспериментов по переводу произведений А.С. Пушкина на немецкий язык показал, что следует учитывать целый ряд обстоятельств при выборе языка взаимодействия в LLM-сервисе. Использование учащимися родного языка имеет ряд несомненных преимуществ, помогает лучше объяснять свои намерения, точнее формулировать запросы о нюансах оригинального текста. С другой стороны, использование немецкого языка полезно для практики и улучшения навыков владения этим языком. Это также поможет лучше понять, как LLM предлагает переводить текст на немецкий язык. Если учащиеся уверенно владеют английским языком, это может быть полезно, так как многие LLM лучше понимают и обрабатывают запросы на английском. Английский язык может служить нейтральным

посредником между русским и немецким. Оптимальным выбором может быть комбинирование этих языков в зависимости от конкретной задачи. Например, целесообразно обсуждать с LLMs нюансы оригинального текста на русском, а переводческие решения – на немецком или английском. Обсуждение нюансов оригинального текста на русском особенно важно при работе с произведениями А.С. Пушкина, где стилистические и культурные особенности играют ключевую роль.

Варианты включения LLMs в учебный перевод литературной классики также оказались значимым фактором эффективности. Практически были реализованы и анализировались два варианта. 1) Самостоятельный перевод текста учащимся с последующим анализом и уточнением его с помощью LLM. Такой вариант позволяет учащемуся развивать свои навыки перевода, критическое и образное мышление для понимания текста и его лингвистических и литературных нюансов. Это важные умения, которые трудно развить, если сразу полагаться на LLM, который помогает не только в переводе, но и в общем понимании языка и культуры. Последующее использование LLM позволяет выявить ошибки, улучшить качество перевода и понять, как LLM справляется с различными аспектами текста. 2) Использование LLM с самого начала работы над текстом для перевода и самим переводом. Этот подход целесообразно применять для учащихся, которые только начинают изучать перевод. LLM могут помочь в переводе текстов с устаревшими словами на современный язык, сохраняя при этом стилистические и культурные особенности оригинала, генерировать глоссарии устаревших слов и архаизмов, упражнения по их использованию и примеры из литературы, что особенно полезно для работы над переводом классической литературы. LLM может служить примером и даже источником вдохновения, показывая, как можно перевести сложные фразы и выражения, выявить возможные культурные соответствия. Учащийся может использовать LLM для создания чернового перевода, а затем анализировать и редактировать его, чтобы лучше понять, как работает модель и какие решения она принимает. Интересным решением может быть комбинация обоих вариантов в итерационно-инкрементальном подходе к построению процесса перевода с версионированием его этапов, что развивает способность оценивать различные варианты перевода.

При любом варианте включения LLMs в процесс учебного перевода литературной классики существенно важным является осознание и четкая формулировка коммуникативных намерений. Оптимально это выражается в построении структурированной интенциональной модели образовательного диалога с LLMs, что само по себе является значимой образовательной практикой. Замечательно то, что по итогам диалога с пользователем некоторые LLMs могут построить (по специальному запросу пользователя) его интенциональную модель. Анализ такой модели является полезным инструментом для развития способности учащихся к интенциональному моделированию.

Построение диалогов с LLMs на основе правил речевого этикета также является значимым фактором результативности и эффективности образовательной коммуникации с ними. Установлено, что речевой этикет в коммуникации с LLM не только помогает создать уважительную и поддерживающую учебную среду и способствует развитию коммуникативных навыков учащихся, но позволяет получать от больших языковых моделей более релевантные, развернутые и качественные ответы. В контексте переводческой деятельности соблюдение речевого этикета помогает учитывать этические и культурные аспекты многонациональных и мультикультурных взаимодействий.

Следует отметить, что применение LLMs в учебном процессе не только открывает новые возможности и перспективы, но неизбежно создает новые вызовы и риски, особенно в контексте традиционных образовательных практик. Однако самыми большими рисками и угрозами для устремленной в будущее системы образования может стать отказ от применения LLMs и запрет на их использование учащимися. Вместе с тем не вызывает сомнения необходимость установления разумных обоснованных ограничений на применение LLMs в обучении. Такие ограничения должны определяться на основе всех базовых компонентов педагогической системы: образовательных целей, конкретного содержания образования, возможностей и потенциала субъектов образовательного процес-

са. В том, что касается перевода литературной классики, представляется целесообразным даже создание особых «заповедных образовательных зон», свободных от всякого использования LLM, что требует специального всестороннего исследования.

В любом случае, эффективное применение LLMs в образовательном аспекте, и прежде всего в работе с культурно-историческим наследием, требует формирования особой культуры педагогического доверия. Педагогическое доверие между учащимися и преподавателями играет важную роль в любом учебном процессе, а при использовании LLMs эта роль становится ключевой.

**Заключение.** Большие языковые модели являются качественно новым, чрезвычайно сложным феноменом цифровой трансформации современного образования, не сводимого к традиционному инструментарию. Обладая существенным дидактическим потенциалом, они характеризуются неоднозначностью и противоречивостью, что не позволяет сформулировать простые эффективные алгоритмы их применения в контексте сложившихся педагогических практик. Их интеграция в учебный процесс требует сочетания методов науки и искусства, предполагает обязательный учет широкого контекста на различных уровнях педагогического взаимодействия, выявление и анализ множества конкретных аспектов, факторов, исследование и апробирование которых являются актуальной исследовательской задачей.

1. Чельшев, Е.П. Из истории постижения смыслов пушкинского текста: проблемы языка, понимания и культуры перевода // Пространство и Время. 2015. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-postizheniya-smyslov-pushkinskogo-teksta-problemy-yazyka-ponimaniya-i-kultury-perevoda> (дата обращения: 14.09.2024).

2. Белавинцева, Д.А. Использование искусственного интеллекта в переводе художественных текстов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 5–6(92). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-perevode-hudozhestvennyh-tekstov> (дата обращения: 14.09.2024).

3. Концевая, Г.М. Субъект и актор цифровой трансформации образования / М.П. Концевой, Г.М. Концевая // Цифровая трансформация образования: современное состояние и перспективы: сб. научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции (Курск, 17–18 ноября 2023 г.) – Курск: КГМУ, 2024. – 519 с. – С. 209–212.

## ЭМИГРАНТСКАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРОЗА 1920–1930-Х ГОДОВ (Д.С. МЕРЕЖКОВСКИЙ И В.В. НАБОКОВ)

*Котомцев Д.О.,*

*аспирант Луганского государственного педагогического университета,  
г. Луганск*

*Научный руководитель – Шаповалова И.В., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Интеллектуальный роман, нарратив, интеллектуализация, провокация, интерпретация.

Keywords. Intellectual novel, narrative, intellectualization, provocation, interpretation.

В процессе обновления повествовательных форм в модернистском дискурсе первой пол. XX в. важную роль сыграла тенденция к **интеллектуализации**. Она проявила себя как жанрово-стилевая доминанта и философско-эстетическая интенция художественного мышления (Т. Манн, Д. Джойс). Специфическая философичность русской литературы также модифицировалась; отчётливо заметен интеллектуализм в поэтике писателей русского зарубежья, что обуславливает **актуальность** исследования. Для «высокого модернизма» начала XX в., на который в том числе ориентировано творчество Д.С. Мережковского и В.В. Набокова, было характерно частичное ослабление и переосмысление устойчивых принципов повествования (среди них миметичность, фабульность, психологизм), что привело к развитию так называемой «интеллектуальной прозы». Интеллектуализм повысил, по мысли И.Р. Ратке, *аналитичность* и *автокомментирующее начало* в поэтике модернистского искусства [3, с. 5]. Идеологическим фундаментом процесса интеллектуализации искусства стали, на наш взгляд, установка на преобразование реальности, внимание к «мыслительному дискурсу», способному менять реальность, мировоззренческая ирония, призван-